

Панькин Игорь Дмитриевич

КРИТИКА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917-1941 ГГ.) В РАБОТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВНИКОВ БОЛЬШЕВИКОВ

Статья посвящена освещению в эмигрантской литературе государственной промышленной политики на Урале. В работе впервые дан историографический анализ взглядов ведущих лидеров политических противников большевиков на государственную промышленную политику на Урале по основным вопросам: создание промышленности, социальная политика, национализация, а также альтернативные проекты развития экономики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 138-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930(470)+338.26(470)

Исторические науки и археология

Статья посвящена освещению в эмигрантской литературе государственной промышленной политики на Урале. В работе впервые дан историографический анализ взглядов ведущих лидеров политических противников большевиков на государственную промышленную политику на Урале по основным вопросам: создание промышленности, социальная политика, национализация, а также альтернативные проекты развития экономики.

Ключевые слова и фразы: промышленная политика; эмигрант; политический противник; эсер; меньшевик.

Панькин Игорь Дмитриевич, д.и.н., доцент

Уральский государственный университет физической культуры, г. Челябинск
igor0303@mail.ru

КРИТИКА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917-1941 ГГ.) В РАБОТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВНИКОВ БОЛЬШЕВИКОВ

Следует отметить, что географические рамки исследования автор ограничил Уралом, прежде всего, потому, что данный регион в 1917-1941 гг. занимал ведущее место в экономическом развитии страны и был тем местом, где Советы проводили свои первые преобразования в экономике. Поэтому хотя этот регион и не называется, однако он присутствует всегда.

Критика политики большевиков в области промышленного развития страны в 1917-1941 гг. была развернута их политическими оппонентами сразу же после революции. Автор статьи подчеркивает, что в вопросах экономических платформ различных социалистических фракций русской эмиграции (это касается партий левого толка: эсеров, меньшевиков), которые отстаивали при строительстве социалистического общества необходимость опираться на развитие промышленности, разница между партиями этого направления заключалась лишь во второстепенных моментах: сроках, выделении главных задач, источниках средств для индустриализации.

Следует отметить одну особенность: военные действия в стране перманентно велись с 1917 по 1921 г., однако первые серьезные преобразования в промышленности страны начались уже в 1917 году на Урале и продолжались несмотря на Гражданскую войну. В этом состояла специфика Уральского региона, который стал стартовой площадкой экономических преобразований в стране даже в годы войны.

Поэтому все оценки преобразований в промышленности страны, данные политическими противниками большевиков, касаются, прежде всего, Урала, ибо именно здесь реализовывались первые декреты советской власти в области промышленности.

Внимательно следили за изменениями в области промышленности Советского государства ученые-эмигранты. Они принимали активное участие в развернувшейся полемике, а многие из высказанных ими взглядов публиковались в условиях нэпа в советской стране. Историки-марксисты вели оживленные споры со своими политическими оппонентами на страницах периодических изданий, защищая свои взгляды, называя позиции своих политических противников вредными и «антисоветскими» [6; 17; 18].

В современной России интерес к оценкам русскими эмигрантами различных проблем экономического развития переживает эпоху ренессанса. Выходят труды, где рассматриваются политические [22], исторические [8] и другие вопросы развития промышленности, происходившие в России с 1917 по конец 20-х годов. Среди этой литературы немного работ, где даются оценки эмигрантами **социальных изменений**, проводимых в стране в интересующий нас период. В то же время широко представлены их труды [5; 14; 15; 16; 19; 21] и воспоминания [7] по экономической проблематике. Главной причиной такого пренебрежения к изучению социальных явлений учеными-эмигрантами является непризнание ими заслуг большевиков в экономике, отсюда ничего позитивного, по их мнению, в социальной сфере быть не могло.

Эмигранты наблюдали за грандиозными преобразованиями коммунистов в экономической сфере. К сожалению, среди современных российских историков бытует мысль о том, что эмигранты, наблюдая за процессами, происходящими в России, отрицали все хорошее, что сделали большевики, находясь у власти. А. В. Антошин пишет, что «"образ СССР", созданный эмигрантами, представлял из себя отрицательную картину советской жизни. Поэтому многие взгляды ученых-эмигрантов довольно активно использовались в западной советологии и оказывали значительное влияние на отечественную (*тоталитарного толка* – И. П.) историографию истории СССР» [1, с. 205].

Прежде чем приступить к анализу оценки русскими эмигрантами экономической политики коммунистов, следует остановиться на некоторых моментах: во-первых, состав эмигрантов был политически многообразен, и они по-разному относились к оценке экономического потенциала страны. Ряд ученых стремились теоретически разработать свои экономические программы. Так, уже в 1920-е годы «эсеры написали свой вариант экономической программы партии» [21, с. 16]. Ю. О. Мартов прямо заявил, что «коммунисты взяли у них программу в области экономики» [8, с. 10]. Во-вторых, оценки политики большевиков в области промышленности на протяжении десятилетий менялись: от полного отрицания успехов коммунистов, это период 1918-1919 гг., когда большинство из ученых экономистов были вынуждены покинуть Россию, до глубокого научного анализа в последующие годы. В-третьих, значительная часть ученых-эмигрантов социалистического толка, живя в стране в первые годы после революции, играли видную роль в органах экономического управления и были ответственны за практические преобразования в экономике.

Общее, что объединяет представителей различных политических партий, это неприятие ими правовой оценки экономической политики большевиков. Оно определялось словами одного из лидеров легальных марксистов А. С. Изгоева, который подчеркивал правовой нигилизм большевиков [5, с. 166].

В то же время ученые эмигранты были солидарны с большевиками в вопросе роли государства в экономических преобразованиях. Стоит заметить, что левые социалисты - эсеры и меньшевики – не отрицали роли государства в экономических преобразованиях, ибо их доктринальные установки о месте государства в экономике были созвучны со взглядами коммунистов. Более того, в оценке проведения экономической политики левые социалисты и советские историки едины в том, что в это время экономика страны носила мобилизационный характер. Это значит, что они оправдывали, как и коммунисты, такие понятия, как «принудительный труд, использование насилия». К сожалению, в современной отечественной историографии ответа на причины признания и поддержки эмигрантами этого постулата мы до сих пор не находим. Именно это, как нам кажется, может дать ответ на очень важные вопросы: почему эмиграция поступилась своими идеологическими принципами и отчасти поддержала большевиков при проведении мобилизационного характера строительства экономики. В чем были едины представители лагеря эмигрантов, так это в оценке проведенной большевиками национализации промышленности. Так, лидер эсеров В. М. Чернов, еще находясь в России, называл указы большевиков не иначе как «насмешка над социализмом» [20, с. 250]. Меньшевик А. Лозовский (С. А. Дридзо) начавшуюся «национализацию промышленности называл неподготовленной, временной мерой и считал, что советская власть вскоре вынуждена будет от нее отказаться» [7, с. 2].

В эмиграции В. М. Чернов резко сменил критику в адрес большевиков в вопросах национализации. Подробно изучив архивы В. М. Чернова, историк О. В. Коновалова приходит к выводу, что лидер эсеров стал поддерживать коммунистов в вопросах передачи заводов государству в 1918-1920 гг. тем, что единственным спасением промышленности в период войны и разорения, по его мнению, была передача ее в руки государства. Более того, в одной из работ мы обнаружили письмо В. М. Чернова И. В. Сталину, в котором он высказывает свои предложения по дальнейшему развитию русской промышленности, письмо, безусловно, осталось без ответа, да это и не главное. Важно, что лидер эсеров даже в этот период взаимной идеологической ненависти попытался дискутировать с И. В. Сталиным о будущем развитии промышленности России [21]. И здесь хотелось бы получить ответ от современных историков: чего было больше в этом поступке В. М. Чернова – заботы об экономике страны или стремления ученого-экономиста поправить оппонента в его ошибочных взглядах? Резко отрицательную оценку эмигрантов вызвал Декрет о всеобщей национализации, по которому национализировались не только крупные, «но и самые мелкие предприятия» [7, с. 26]. О полном неприятии этого решения писали меньшевик А. Лозовский, А. С. Изгоев и другие представители различных партий.

По нашему мнению, такое отношение большей части эмигрантов к Декрету о всеобщей национализации определялось несколькими моментами. Во-первых, руководители социалистических партий надеялись на скорую гибель большевиков и выступали за сохранение после их краха огосударствления промышленности. Эсеры хотели сохранить в руках государства предприятия ВПК. Остальные заводы предлагалось передать частнику [20, с. 280]. Меньшевики (Ю. О. Мартов) выступали за передачу частному капиталу всех предприятий [8, с. 13]. Социалисты-революционеры, как партия социалистической ориентации, предлагали национализировать крупные предприятия, а мелкую и среднюю промышленность передать крепкому хозяйственнику [21, с. 20]. Во-вторых, некоторые ученые-эмигранты оправдывали национализацию, проведенную большевиками, сложной обстановкой Гражданской войны, как мы ранее отмечали, то есть фактически они были солидарны с большевиками в этом вопросе. Такой позиции придерживались В. М. Чернов, А. С. Изгоев и другие ученые.

В рядах эмигрантов широко обсуждался вопрос о том, как преобразования в области промышленности, проведенные Советами, соответствовали теоретическим идеалам социализма. В. М. Чернов писал, «что это предательство делу социализма» [Там же, с. 21]. Солидарен с такой оценкой Ф. А. Степун [18, с. 345]. Это свидетельствовало о полном отрицании умеренными социалистами тактики большевиков в экономических вопросах.

Представители правых партий, идеологически ненавидя большевиков, подвергали их нещадной критике, подчеркивая, что социализма в их программе нет, а присутствует «голый прагматизм» [10, с. 710] и, по словам П. Б. Струве, «полный цинизм» [19, с. 460].

Здесь мы можем сделать вывод о том, что отношение к экономической политике большевиков всех эмигрантских партий определялось, прежде всего, их экономической программой. **Представители либерального и консервативного лагерей** (партия кадетов, либеральных демократов) полностью отрицали необходимость проведения национализации, усматривая в них только ликвидацию частной собственности.

Другим было отношение к экономической программе большевиков представителей **левых партий**: эсеров и меньшевиков. В целом они поддерживали большевиков в ограниченной национализации, потому что это соответствовало их взглядам о строительстве в России социалистического общества.

По нашему мнению, сегодня возникла необходимость изучения творческого наследия представителей эмигрантского лагеря на предмет использования их трудов в практической работе большевиков, ибо в отечественной историографии не представлена целостная картина этого интересного процесса и все ограничивается частными примерами, которые не дают полной картины об этом явлении. А хотелось бы знать, что большевики и И. В. Сталин взяли у эмигрантов-экономистов при проведении НЭПа и составлении первого пятилетнего плана страны после революции. Безусловно, ждет своего исследователя вопрос, почему же представители социалистического лагеря эмигрантов оправдывали создание социалистической экономики мобилизационными методами, которые шли вразрез с их идеологией.

Список литературы

1. Антошин А. В. Советская экономика в послевоенный период: взгляд российской эмиграции // Россия в XX в.: история и историография: сб. науч. ст. Екатеринбург: УРФУ, 2002. С. 199-216.
2. Бруцкус Б. Д. Советская Россия и социализм. СПб.: Звезда, 1995.
3. Бубнов А. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Прага: Прибой, 1923.
4. Вандалковская М. Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М.: Памятники ист. мысли, 1997. 349 с.
5. Изгоев А. С. Социализм, культура и большевизм // Из глубины: сборник статей о русской революции. М.: РОССПЭН, 1990. С. 162-186.
6. Коновалова О. В. В. М. Чернов о путях развития России. М.: РОССПЭН, 2009. 165 с.
7. Лозовский А. Рабочий контроль. Прага: Русская мысль, 1918. 29 с.
8. Мартов Ю. О. Наша платформа // Социалистический вестник. 1922. № 19. С. 6-15.
9. Милуков П. Н. Из записных книжек 1936-1937 гг. // Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг.: документы и материалы: учеб. пособие. М., 1999. С. 420-548.
10. Милуков П. Н. История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. 767 с.
11. Мир России – Евразия: антология. М.: Высш. школа, 1995. 399 с.
12. Невский В. Нострадамусы XX века // Под знаменем марксизма. 1922. № 4. С. 95-100.
13. Невский В. Реставрация идеализма и борьба с «новой» буржуазией // Под знаменем марксизма. 1922. № 7-8. С. 117-130.
14. Нэп: приобретения и потери: сборник статей. М.: Наука, 1994. 215 с.
15. Омельченко Н. А. Политическая мысль русского зарубежья: очерки истории (1920 – начало 1930-х гг.): учеб. пособие для вузов. М.: Планета детей, 1997. 256 с.
16. Партийная платформа // Социалистический вестник. 1924. № 12-20.
17. Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг.: документы и материалы: учеб. пособие. М., 1999. 776 с.
18. Степун Ф. Мысли о России // Современные записки: общественно-политический и литературный журнал: в 70-ти кн. Париж, 1927. Кн. 33. С. 340-350.
19. Струве П. Б. Избранные сочинения. М.: РОССПЭН, 1999. 470 с.
20. Чернов В. М. Конструктивный социализм // Воля России. 1925. Т. 1. С. 255-340.
21. Чернов В. М. Окарикатуренный социализм // Дни. 1918. № 2. С. 1-23.
22. Chernov V. The Soviet Government and the Communist Party // Foreign Affairs. 1929. January. P. 242-254.

**CRITICISM OF INDUSTRIAL POLICY OF THE SOVIET STATE (1917-1941)
IN THE WORKS OF POLITICAL OPPONENTS OF THE BOLSHEVIKS**

Pan'kin Igor' Dmitrievich, Doctor in History, Associate Professor
Ural State University of Physical Culture
igor0303@mail.ru

The article is devoted to the coverage in emigrant literature of the state industrial policy in the Ural region. In this paper the historiographical analysis of the views of the leaders of the political opponents of the Bolsheviks on the state industrial policy in the Ural region on the major issues: the establishment of industry, social policy, nationalization, as well as the alternative projects of economic development, is given for the first time.

Key words and phrases: industrial policy; emigrant; political opponent; socialist revolutionary; Menshevik.

УДК 1:001(045)

Философские науки

В статье рассматривается значение техники в процессах отчуждения в рамках философского анализа. Предложена классификация типов отчуждения, в которых техника играет специфическую роль. Особое внимание уделяется пониманию отчуждения в социально-философском аспекте, онтологическом, экономическом, экзистенциальном подходах. Поднимается вопрос о четвертой научной революции как специфическом факторе развития современного мира. Показана противоречивая, неоднозначная роль техники в феноменах отчуждения.

Ключевые слова и фразы: техника; феномен отчуждения; концепции техники; техническая революция; экономическое отчуждение; человек и машина.

Петрова Мария Владимировна, к. филос. н., д. полит. н., доцент
Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова
ssilver@udm.ru

ТЕХНИКА КАК ФАКТОР ОТЧУЖДЕНИЯ

Целью данной работы является определение роли техники в процессах отчуждения в рамках философского дискурса. Так как понятия «отчуждение» и «техника» многозначны, сначала уточним границы анализа.